

«Подержи на плечах будущее!» («День был солнечный». А. Бархоленко, член Союза писателей СССР).

КОГДА Валентин приехал в Обуховку, он не мечтал о подвиге. Просто, окончив медицинский институт, решил ехать в деревню—в Обуховке давно не было постоянного врача... И на вопрос: «Надолго ли к нам?»—коротко отвечает: «Работать».

Кто же думал, что, кроме гриппа, простуды и аппендицита, придется ему лечить еще одну болезнь — она называется душевная глухота. И лечить ее можно только примером своей собственной жизни.

Когда Валентин приехал в Обуховку, там было немало хороших ребят. Они работали, влюблялись, даже были членами комсомольской организации — 40 комсомольцев стояло на учете, и даже лекции на тему «Есть ли жизнь на других планетах?» время от времени проводились.

Но секретарь комитета Геннадий (он же агроном колхоза) убежден: «Сам видишь, людей у нас катастрофически нет. И он будет очень удивлен, когда Валентин уверенно скажет:

— Наверно, нужно самим делать людей.

Пьеса челябинского драматурга Аллы Федоровны Бархоленко называется «Обуховке нужны чудaki». Но Валентин — вовсе не чудак. Просто он живет, открыто неся людям свой интерес к жизни. Ему дико видеть, как молодые, сильные люди тратят себя на «вороньи минутки» — на посиделки-вечерки, кто с кем попьет. Он твердо знает: никто не сделает за нас жизнь красивой, разумной. И он — просто потому, что иначе не может — идет навстречу трудностям. Нашлись люди и нашлись силы и выдумка, и веселая работа, и потянулись к Валентину сверстники: и помощник тракториста Витя, и мечтательная, восторженная Настенька, и глубокая, сильная душой Катерина, едва не потерявшая вкус к жизни и веру в людей, и другие, наверное. Может быть, даже что-то понял и Яков, далеко не идеальный человек, ведь вот открылся же он вдруг, заговорил неожиданными словами, когда Валентин прочитал ему стихи Вознесенского «Ave, Osan».

— А у меня мать померла, когда мне пяти не было. У дядьев жил... Из моей жизни оперы не сделаешь... Ты вот книжки почитывал, а я с десяти лет мозоли набиваю.

Может быть, впервые сказал человек вслух о том, что болит у него...

Валентин умеет «в душу глянуть».

Просто человеку до всего есть дело, и видится ему, что каждый (слышите: каждый!) может и должен заботиться обо всем: о том, чтобы починили мост, не воровали на птицеферме, чтобы человек имел возможность для духовного роста, чтобы верил в то, что делает.

Множество театров страны ставили «Обуховку» в 1966 году, когда она заняла на Всесоюзном конкурсе II место. И сейчас ставят: вот на днях в «Советской культуре» писали о том, что пьесу эту готовит театр в Бийске. Многим режиссерам виделась «Обуховка» как пьеса о том, что город должен дать деревне ду-

ЧЕЛОВЕК НАЧИНАЕТСЯ С ТРУДНОСТЕЙ

Несколько лет назад у нас в Златоусте, в драматре шла пьеса нашей землячки Аллы Бархоленко «Обуховке нужны чудaki».

Я помню этот спектакль. Но с тех пор произведения А. Бархоленко не видели огней рампы. Между тем, я слышала, что наша землячка написала уже ряд пьес. Так ли это? Очень хотелось бы узнать о судьбе новых пьес А. Бархоленко, о ее творчестве.

З. ИВАНОВА, педагог.

Златоуст.

ховные ценности.

А мне кажется — эта пьеса о духовном созревании личности. Духовное созревание человека — это любимая тема Аллы Бархоленко. Она, как эстафету, будет передавать ее из пьесы в пьесу. И всегда мысль ее будет очень четкой: человека создают трудности. Вот в той же «Обуховке»: кончила девушка музучилище. Звали ее работать в совхоз: и город под боком, и клуб такой, что городской театр позавидует...

— А я говорю ей: Светка, у нас ни клуба нет, ни инструментов, ни

жется, что молодежь беспечна и беспечальна. У человека драма: он не верит взрослым. «Каждый отец жлет». И от этого человеку холодно. Или — человеку надоела банальность: слушайся маму, переходи улицу при зеленом свете... Хочется чего-то необычного, требуется выскокить «из себя», из привычного... Или тоска: все торопятся, поговорить не с кем... А то просто молодость бывает исправедлива и беспощадна — это от максимализма юности. Ее надо учить терпимости.

Человека обидели. Мо-

Отвечаем на письмо

даже приличной зарплате... Ничего, кроме людей, которые хотят жить, как люди. И сказала Светка директору: «Извините, товарищ директор, но в Обуховке для меня условия более подходящие...»

Валентин, человек щедрой души, погиб, но ведь нужно было только расшевелить Обуховку! Кто теперь займет место «Чудак»? Доктор Иван? Или восторженная юная Настя? Или гордая Катерина? Главное — каждый понял, что счастье — это щедро дарить себя людям.

В пьесах Бархоленко всегда много молодежи — разной. Здесь немало людей с трудными, ущербными судьбами, изломанными характерами, их личная боль всегда дорога драматургу, и она не отмахивается от их бед, обид и проблем, рассматривает их пристально, ищет вместе с ними выхода. Но всегда, в каждой пьесе есть свой чудак-человек, к которому тянутся все.

Вот в «Последних углах» — Александр, молодой архитектор. Его мечта не просто уничтожить старые дома, построить светлые, удобные жилища для всех, он хочет окружить человека красотой: декоративные водопады, аллеи цветов, крытый зимний бассейн, легкость и изящество во всем. Он мечтает передать в постройках чувство свободы, взлет. Это потому, что он одержим страстью одаривать людей радостью.

И именно он, скажет то, о чем думает каждый дорогой для драматурга герой:

— Нельзя нам спокойно жить! Мы за все в ответе. И за то, что где-то нелепо обрывается человеческая жизнь, и за то, что кто-то страдает, что кто-то одинок, за каждую слезу и улыбку мы в ответе!

У молодых всегда больше проблем, чем у взрослых. Это только ка-

начать читать Маяковского на трамвайной остановке: все заслушались, и два трамвая пустыми ушли. Может сорвать нелепые плакаты, вроде этого: «Удаляйте сорняки» — он висел в коридоре заводского общежития. Любит мечтать... Вот так он и совершил свой подвиг — спас людей, целый автобус, потому что горел всегда жаждой и нежной любовью к жизни. Пьеса, очень сложная, нелегкая от переполняющей ее любви к человеку и боли за него, кончается оптимистической нотой, но мы не знаем, будет ли жить этот удивительный фантазер и герой Юрка Пыжов. Но ведь кто-то другой займет его место. Может быть, те, кто увидит эту пьесу на сцене театра!

Несколько лет назад в журнале «Юность» печаталась повесть «Земля соленых скал». Ее автор — сын польской революционерки и индейского вождя Сат-Ок, человек поразительной судьбы. Он вырос в индейском племени ирокезов и впитал в себя любовь к свободе с вздохом родных лесов. Перед самой войной он приехал с матерью на ее родину, попал в фашистский концлагерь, едва не погиб, но выжил и написал превосходную книгу о мужестве маленького народа, о любви к жизни, о людях, не желающих отступать. Алла Федоровна Бархоленко сделала инсценировку по этой повести и назвала ее сильно и спорно «Брат мой убит»... Герои ее — совсем юные люди из племени североамериканских индейцев — учатся у своих отцов любить и ненавидеть, сражаются за жизнь своих братьев, не жалеть себя и отвечать за будущее. Повесть Сат-Ока оказалась очень близкой по духу челябинскому драматургу, и от этого инсценировка получилась звонкой, покоряющей искренностью и тревогой. Эта тревога за судьбу человека и человечества. И здесь с большой наглядностью и убедительностью читается все та же любимая мысль человека созданий трудностей; ответственность за все, что совершается в мире, делает человека человечным.

Вы спрашиваете: где в Челябинске можно познакомиться с этими отличными ребятами, где посмотреть пьесы? Увы, обрадовать вас мне нечем. В Челябинске пока не шли пьесы Бархоленко, только «Последние углы» по телевидению, да и то в 1967 году. Инсценировка «Брат мой убит» давно пылится в шкафу в театре имени Чвиллинга, а как она нужна была бы нашей молодежи! «Обуховка» — вы уже знаете, — победила на конкурсе МВД журнала «Театр» за 1966 год; «Последние углы» и «Брат мой убит» изданы отделом распространения драматических произведений ВЧОАТ, быть может, они есть в библиотеках?

Впрочем, пьесу «Обуховке нужны чудaki» можно прочесть в № 8 журнала «Театр» за 1966 год; «Последние углы» и «Брат мой убит» изданы отделом распространения драматических произведений ВЧОАТ, быть может, они есть в библиотеках?

Впрочем, пьесу «Обуховке нужны чудaki» можно прочесть в № 8 журнала «Театр» за 1966 год; «Последние углы» и «Брат мой убит» изданы отделом распространения драматических произведений ВЧОАТ, быть может, они есть в библиотеках?

Но ведь пьесы пишутся не для чтения! Так хотелось бы познакомиться молодых челябинцев с их сценической интерпретацией. Будем верить, что их сценическая судьба все еще впереди!

М. СТУЛЬ, преподаватель института культуры.